

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03. 41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.11.21>

К вопросу о «знаковом поведении» древнего населения Казахского Алтая

(этюд о зигзагообразных абстракциях
на стенах погребальных сооружений и в петроглифах)

© 2024 г. Самашев З., Самашев С.К., Жунисханов А.С., Сиражева Б.А.

Keywords: archaeology,
Kazakh Altai, Bronze Age,
tamga-like signs, zigzag symbols

Түйін сөздер: археология,
Қазақ Алтайы, қола дәуірі, таңба
тәріздес белгілер, ирек түріндегі
нышандар

Ключевые слова: археология,
Казахский Алтай, бронзовый
век, тамгообразные знаки,
зигзагообразные символы

Zainolla Samashev¹, Samat Samashev², Aidyn Zhuniskhanov³ and Bulbul Sirazheva^{2*}

¹Doctor of Historical Sciences, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-7171-3003](https://orcid.org/0000-0002-7171-3003) E-mail: archaeology_kz@mail.ru

²PhD, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, village Zhambyl, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-3450-3629](https://orcid.org/0000-0003-3450-3629) E-mail: ssamashev@gmail.com

³Teaching Assistant, Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-6452-3551](https://orcid.org/0000-0002-6452-3551) E-mail: aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

^{2*}Corresponding author, Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, village Zhambyl, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0001-7013-415X](https://orcid.org/0000-0001-7013-415X) E-mail: bsirazheva@gmail.com

Exploring ‘Sign Behavior’ Among the Ancient Population of the Kazakh Altai (a Study of Zigzag Abstractions in Burial Structures and Petroglyphs)

This paper is dedicated to a detailed analysis of the archaeological site of Shozhe No. 5, focusing on its symbolic system, including zigzag patterns on the walls of burial structures. The study emphasizes the importance of an interdisciplinary approach, incorporating archaeological, geophysical, laboratory, and iconographic methods, which allowed for a comprehensive examination of the site. Special attention is given to the cultural continuity and the association of zigzag symbols with the water element and cosmogonic beliefs, which played a crucial role in the funerary practices of ancient communities in the Kazakh Altai. The paper also explores potential analogies between these symbols and similar signs in other regions of Eurasia, opening new avenues for the study of cultural connections. The conclusions of the research underscore the need for further study of the site to gain a deeper understanding of its symbolic significance and historical role. This study makes a significant contribution to the study of the significant behavior of ancient peoples, as well as to the interpretation of their cultural and mythological heritage.

Source of funding: The work was carried out within the framework of program-targeted funding of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan for the 2023–2025, IRN of the Project BR22082478.

For citation: Samashev, Z., Samashev, S., Zhuniskhanov, A., Sirazheva, B. 2024. Exploring ‘Sign Behavior’ Among the Ancient Population of the Kazakh Altai (a Study of Zigzag Abstractions in Burial Structures and Petroglyphs). *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 11–21 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.11.21](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.11.21)

Зайнолла Самашев¹,
Самат Қайроллаұлы Самашев²,
Айдын Сенғалиұлы Жүнісханов³,
Бұлбұл Аронқызы Сиражева^{2*}

Зайнолла Самашев¹,
Самат Қайроллаевич Самашев²,
Айдын Сенғалиевич Жүнісханов³,
Бұлбұл Ароновна Сиражева^{2*}

¹тарих ғылымдарының докторы, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана, Қазақстан

²PhD, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Жамбыл ауылы, Катонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан
³оқытушы ассистенті, Назарбаев Университеті, Астана, Қазақстан

^{2*}корреспондент авторы, ғылыми қызметкер, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Жамбыл ауылы, Катонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан

Қазақ Алтайы ежелгі тұрғындарының «белгі тәртібі» туралы

(жерлеу құрылыстарының қабырғаларындағы және петроглифтердегі ирек түріндегі абстракцияларды зерттеу)

Бұл жұмыс Шөже № 5 археологиялық ескерткішін жете талдауға, ондағы нышандар жүйесіне, яғни жерлеу құрылысының қабырғасындағы ирек түріндегі белгілерге басымдық бере отырып зерттеуге арналған. Мақалада нысанды жан-жақты талдауға мүмкіндік берген археологиялық, геофизикалық, зертханалық және иконографиялық зерттеулерді ұштастырған пәнаралық тәсілдің маңыздылығы баса көрсетіледі. Қазақ Алтайындағы ежелгі қауымдастықтардың жерлеу рәсімдерінде шешуші рөл атқарған ирек түріндегі нышандардың су стихиясымен және космогониялық түсініктермен арадағы мәдени сабақтастығы мен байланысына ерекше назар аударылады. Зерттеуде Еуразияның басқа аймақтарындағы осы нышанға сәйкес келетін белгілермен ықтимал ұқсастықтары да қарастырылады, бұл мәдени байланыстарды зерттеуге жаңа мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері ескерткіштің символдық мәні мен тарихи рөлін тереңірек түсіну үшін оны одан әрі зерттеу қажеттілігін көрсетеді. Бұл зерттеу ежелгі халықтардың символдық мінез-құлқын зерттеуге, сондай-ақ олардың мәдени-мифологиялық мұрасын түсінуге елеулі үлес қосады.

Қаржыландыру көзі: Жұмыс Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Мәдениет комитетінің 2023–2025 жылдарға арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR22082478 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Самашев З., Самашев С.Қ., Жүнісханов А.С., Сиражева Б.А. Қазақ Алтайы ежелгі тұрғындарының «белгі тәртібі» туралы (жерлеу құрылыстарының қабырғаларындағы және петроглифтердегі ирек түріндегі абстракцияларды зерттеу). *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 3 (25). 11–21-бб. (Орысша). DOI: 10.52967/akz2024.3.25.11.21

¹доктор исторических наук, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан

²PhD, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел», с. Жамбыл, Катонкарагайский р-н, Восточно-Казахстанская обл., Казахстан

³ассистент преподавателя, Назарбаев Университет, г. Астана, Казахстан

^{2*}автор-корреспондент, научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел», с. Жамбыл, Катонкарагайский р-н, Восточно-Казахстанская обл., Казахстан

К вопросу о «знаковом поведении» древнего населения Казахского Алтая (этюд о зигзагообразных абстракциях на стенах погребальных сооружений и в петроглифах)

Настоящая работа посвящена детализированному анализу археологического памятника Шоже № 5, с акцентом на его символическую систему, включающую зигзагообразные знаки на стенах погребальных сооружений. В исследовании подчёркивается значимость междисциплинарного подхода, включающего археологические, геофизические, лабораторные и иконографические методы, что позволило всесторонне изучить объект. Особое внимание уделено культурной преемственности и связи зигзагообразных символов с водной стихией и космогоническими представлениями, которые играли ключевую роль в погребальных обрядах древних сообществ Казахского Алтая. В работе также рассматриваются возможные аналогии данных символов с подобными знаками в других регионах Евразии, что открывает новые перспективы для изучения культурных связей. Выводы исследования подчёркивают необходимость дальнейшего изучения памятника для более глубокого понимания его символического значения и исторической роли. Данное исследование вносит значительный вклад в изучение символического поведения древних народов, а также в осмысление их культурного и мифологического наследия.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета культуры Министерства культуры и информации Республики Казахстан на 2023–2025 гг., ИПН проекта № BR22082478.

Для цитирования: Самашев З., Самашев С.К., Жүнісханов А.С., Сиражева Б.А. К вопросу о «знаковом поведении» древнего населения Казахского Алтая (этюд о зигзагообразных абстракциях на стенах погребальных сооружений и в петроглифах). *Археология Казахстана*. 2024. № 3 (25). С. 11–21. DOI: 10.52967/akz2024.3.25.11.21

1 Введение (Самашев З.)

В 2,53 км к югу от археологического комплекса Акбауыр, включающего системы поселений и некрополей саков, а также памятники различных других эпох, на слиянии рек Шоже и Уранхай, в узловой точке участка с живописными природно-ландшафтными элементами, расположен разновременный могильник Шоже (рис. 1; 2). В 2024 году была исследована ограда эпохи палеометалла, включающая две погребальные камеры, сооружённые из крупнозернистых гранитных плит. На стенах одной из камер, предположительно в процессе возведения сооружения или совершения погребально-поминальных обрядов, были высечены изображения геометризованных знаков, напоминающих символы «вода/волна» или «зигзаг», состоящие из соединения горизонтально организованных ломаных линий. На фрагментах разбитых глиняных сосудов, найденных в этой же погребальной камере со знаками, имеются близкие по трактовке зигзагообразные орнаментальные композиции, что позволяет говорить о единой смысловой (художественной, религиозно-мифологической и др.) основе их происхождения. Эти символические знаки должны стать в перспективе объектом специального исследования в контексте погребально-поминальной обрядности.

Использование стен погребально-поминальных сооружений для нанесения различных сюжетов мифологического содержания, изображений животных и людей, а также абстрактных знаков в виде зигзагов, решёток, треугольников и других фигур известно во многих культурах древнего мира.

Эти элементы также встречаются на памятниках эпохи палеометалла Центральной Азии, таких как Каракольские росписи на Алтае, могильники Тамгалы в Жетысу, Сарыколь и Кырыкунгир на востоке Казахстана и др. Они демонстрируют несомненную связь с мифо-ритуальными комплексами повседневности [Samashev 2020] и практикой совершения «обряда перехода» у древних людей.

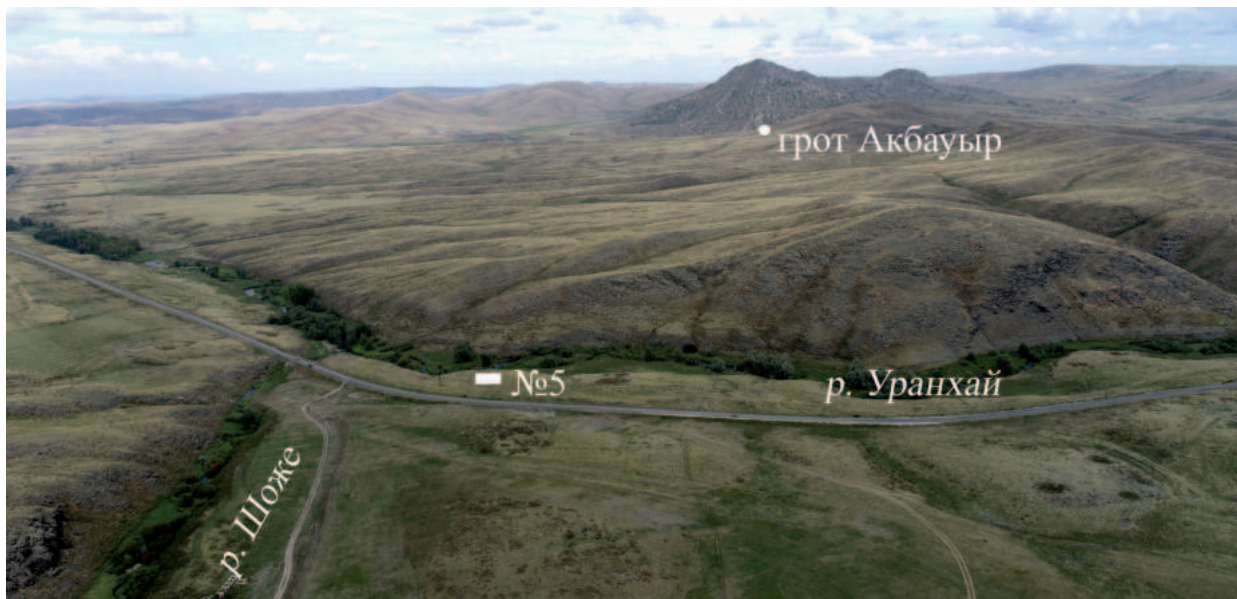

Рис. 1. Расположение могильника Шоже при впадении р. Шоже в р. Уранхай. Фото: Зайнолла Самашев
1-сур. Шөже мен Ұранхай өзендерінің тұйіскен жерінде Шөже қорымының орналасуы.
Сурет: Зайнолла Самашев

Fig. 1. Location of the Shozhe Burial Ground at the Confluence of the Shozhe and Urankhai Rivers.
Photo: Zainolla Samashev

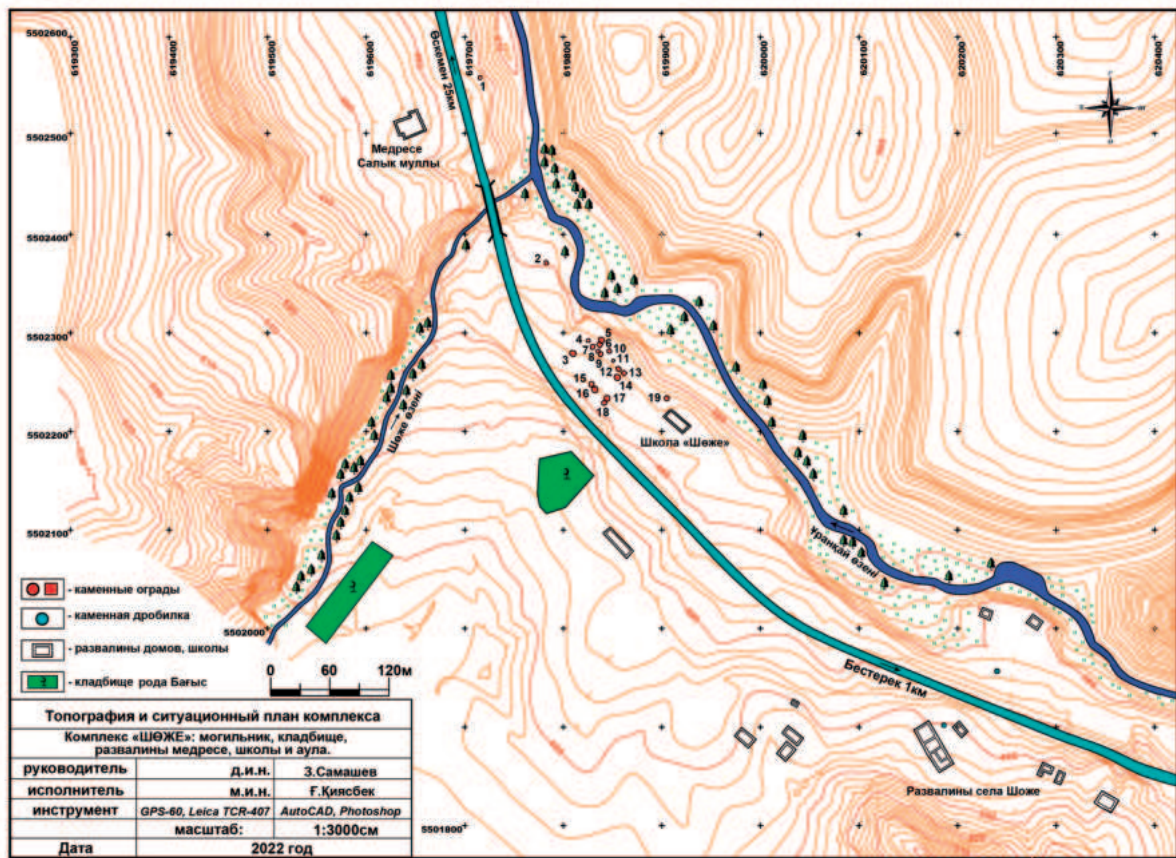

Рис. 2. План могильника Шоже. Исполнитель: Галымжан Қиясбек
2-сур. Шөже қорымының жоспары. Орындаған: Ғалымжан Қиясбек
Fig. 2. Plan of the Shozhe Burial Ground. Performer: Galymzhan Kiyasbek

Зигзагообразные абстракции встречаются на памятниках наскального искусства и, как указано выше, также украшали поверхности глиняных сосудов бронзового века [Рысбергенов и др. 2024: 38–40], которые во многом создавались для сопровождения умершего в иной мир.

В связи с обнаружением зигзагов на стене вышеупомянутой погребальной камеры и наличием костных останков человека на её дне, открывается уникальная возможность вернуться, с использованием новейших данных, к уточнению датировки и интерпретации символических знаков грота Акбауыр, являющегося основным компонентом археологического комплекса, включающего несколько подобных зигзагов. Предстоящие палеогенетические исследования костных останков индивида из каменного ящика со знаками, а также результаты радиоуглеродного датирования (C14), помогут пролить свет на некоторые аспекты жизни древних популяций, создавших эти загадочные знаки и символы.

2 Материалы и методы (Самашев С.К., Сиражеева Б.А.)

Для проведения исследования объекта № 5 могильника Шоже был использован комплексный подход, включающий археологические, геофизические, лабораторные и фотограмметрические методы анализа.

Археологические методы: Раскопки проводились на участке размерами 8.26×7.47 м². Выборка участка основывалась на предварительных данных о наличии отдельных камней на поверхности и их предполагаемой конструктивной структуре. Работы были организованы в несколько этапов: снятие дёрна, расчистка до глубины 0,3 м, что позволило выявить каменную ограду. Каждый этап сопровождался подробной фиксацией на местности с использованием тахеометрии и GPS-оборудования для точного определения координат объекта.

Геофизические методы: Использовались методы электромагнитной индукции и георадарной съёмки для исследования подповерхностных структур памятника и выявления возможных скрытых аномалий в пределах и за пределами раскопа. Геофизические данные позволили определить глубину залегания археологических объектов и их пространственную конфигурацию, что помогло в дальнейшем планировании раскопок.

Лабораторные методы: Лабораторные анализы включали радиоуглеродное датирование, палеоэкологические исследования и минералогический анализ каменных структур. Образцы органического материала, найденные на объекте, были направлены в лаборатории для радиоуглеродного анализа с целью определения точной датировки памятника. Минералогический анализ камней из оградки и погребений проводился для идентификации источников сырья и возможных торговых или миграционных путей древних сообществ.

Фотограмметрические методы: Использование фотограмметрии позволило создать детализированные трёхмерные модели объекта. С помощью фотограмметрических съёмок был зафиксирован полный спектр деталей поверхности каменных структур и знаков, что обеспечило возможность точного измерения и анализа их геометрических характеристик. Полученные данные также использовались для составления планов и реконструкций, что способствовало более глубокому пониманию архитектурной и символической структуры объекта.

Анализ иконографии и символики: Особое внимание было уделено изучению символического значения зигзагообразных знаков. Этот этап включал сопоставительный анализ орнаментов, найденных на объекте, с аналогичными символами, выявленными на археологических памятниках других регионов Евразии. Для этого использовались библиографические источники, этнографические исследования, а также данные, полученные из аналогичных археологических памятников, чтобы выявить преемственность символики и её возможные интерпретации.

Контекстуальный анализ: Все найденные артефакты, включая каменные плиты, поддерживающие камни и символические знаки, были тщательно задокументированы и проанализированы в контексте их пространственного расположения, возможных ритуальных функций и культурного значения. Этот анализ был дополнен изучением окружающего ландшафта, который включал реку Уранхай и другие гидрографические элементы, что могло повлиять на выбор места для захоронения. Эти методы в совокупности позволили провести комплексное исследование объекта № 5 могильника Шоже, выявить культурное и историческое значение, в контексте проблем преемственности.

3 Результаты (Самашев З., Жунисханов А.С.)

Памятник представляет собой двухкомпонентное сооружение, состоящее из прямоугольной в плане ограды, параметры стен которой следующие: восточная — 5,38 м; западная — 5,26 м; северная — 4,49 м; южная — 4,84 м. Ограда выполнена из частично сохранившихся вертикально вкопанных гранитных плит, в которых заключены две погребальные камеры-ящичка. Заглубленные в землю прямоугольные ящички-камеры составлены из отёсанных массивных плит и расположены параллельно в направлении З–В с заметным отклонением на юго-восток (рис. 3). Расстояние между камерами составляет 1,58 м. Только южная камера сохранила фрагмент массивного плиточного перекрытия. Имеются слабые признаки того, что северная погребальная камера была возведена

Рис. 3. Могильник Шоже, объект № 5 на фоне сопки Назарбий.
Погребальные камеры-ящики в процессе исследования. Фото: Максим Половцев
3-сур. Шөже қорымы, № 5 нысанның Назарби тауы тұсынан қарағандағы көрінісі.
Зерттеу барысындағы жерлеу камера-жәшіктері. Сурет: Максим Половцев
Fig. 3. Shozhe Burial Ground, Object No. 5 against the backdrop of the Nazarbiy Hill.
Burial chambers in the process of investigation. Photo: Maxim Polovtsev

значительно позже южной, что может свидетельствовать о возможной перестройке внешней ограды из вертикальных плит.

Северная камера размерами 1.88×0.9 м и глубиной 0.53 м представляет особый интерес благодаря наличию зигзагообразных знаков на двух стенках (рис. 4), фрагментам керамических сосудов с прочерченными зигзагами, а также костным остаткам человека, пригодным для палеогенетических исследований.

Южная камера выполнена из четырёх цельных гранитных плит, установленных на ребро. Её размеры составляют 1.90×1.0 м, глубина — 0.8 м. На дне камеры обнаружены потревоженные кости человека и фрагменты глиняного горшка, поверхность которого украшена, в отличие от сосудов из северной камеры, заштрихованными треугольниками, нанесёнными гребенчатым штампом (рис. 5).

4 Обсуждение (Самашев З., Самашев С.К.)

Изображения символических знаков на длинной боковой стене (длина 1.57 м), представленные в виде двоянных зигзагов, ритмично повторяющихся десятикратно, образуют целостную горизонтально организованную композицию. Эти зигзаги, выполненные в виде ломанных линий, явно отражают сложные мифопоэтические представления социума, к которому принадлежал

Perspective 30°

Snap: Axis, 3D

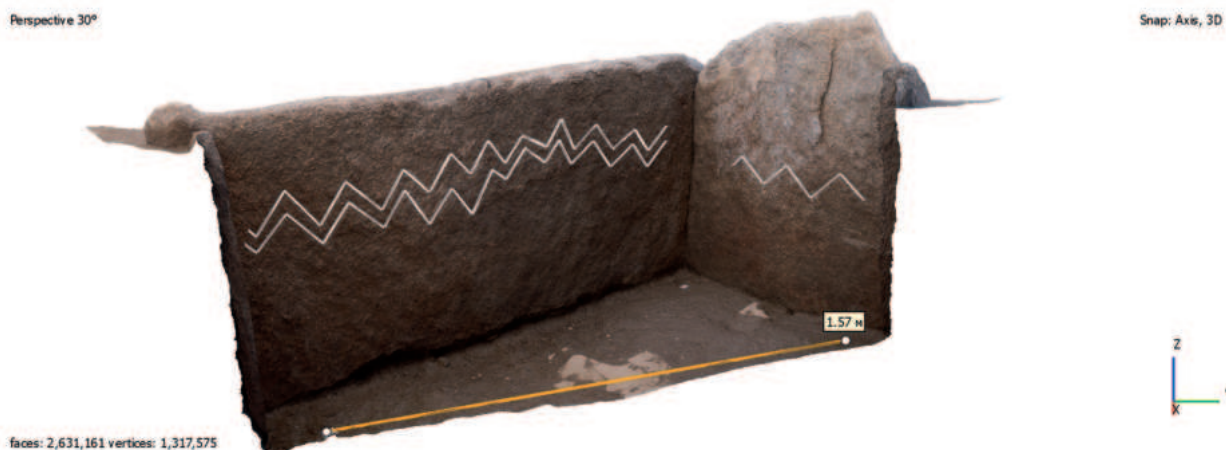

Рис. 4. Могильник Шоже, объект № 5. Зигзагообразные знаки на стенах погребальной камеры.
Фото: Андрей Пушкарев
4-сур. Шөже қорымы, №5 нысан. Жерлеу камерасының қабырғаларындағы ирек таңбалар.
Сурет: Андрей Пушкарев
Fig. 4. Shozhe Burial Ground, Object No. 5. Zigzag Symbols on the Walls of the Burial Chamber.
Photo: Andrey Pushkarev

Рис. 5. Могильник Шоже, объект № 5: 1 – северная камера, фрагменты глиняных сосудов с зигзагообразными орнаментальными композициями; 2 – южная камера, фрагмент керамики с заштрихованными треугольниками.
Исполнитель: Максим Половцев
5-сур. Шөже қорымы, № 5 нысан: 1 – солтүстік камера, ирек тәрізді ою-өрнек композициясы бар саздан жасалған ыдыстардың сынықтары; 2 – оңтүстік камера, штрихталған үшбұрыштары бар қыш сынығы.
Орындаған: Максим Половцев
Fig. 5. Shozhe Burial Ground, Object No. 5: 1 – Northern Chamber, Fragments of Clay Vessels with Zigzag Ornamental Compositions; 2 – Southern Chamber, Fragment of Pottery with Shaded Triangles.
Performer: Maxim Polovtsev

индивид, погребённый в северной камере. Данные изображения тесно связаны с реализацией предписаний погребально-поминальной ритуальности. Подобная установка подкрепляется дополнительным изображением аналогичного знака, но в упрощенном варианте на короткой торцевой стене, а также штрихами и композицией из утроенных зигзагообразных элементов на стенках глиняных сосудов (рис. 6).

Символический знак в виде зигзага является одним из наиболее распространённых и многозначительных символов, встречающихся в археологических памятниках различных эпох и культур. Например, изображения подобных зигзагов встречаются в захоронениях степного Причерноморья [Дараган и др. 2021] и на дольменах [Трифонов 2009: 122–123].

В контексте концепции Ю.М. Лотмана, зигзаг можно рассматривать как семиотический знак, который, несмотря на различные интерпретации, сохраняет свою значимость и функциональность на протяжении длительного исторического периода, связывая различные культурные эпохи [Лотман 1987: 11–12].

При поиске иконографических и семантических параллелей для знаков из Шоже в первую очередь обращается внимание на символические знаки, расположенные рядом с гротом

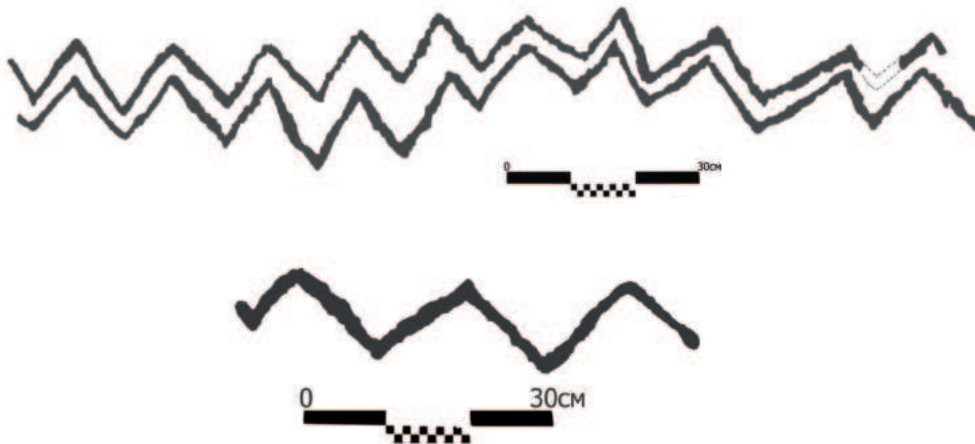

Рис. 6. Могильник Шоже, объект № 5. Фотограмметрические изображения зигзагообразных знаков на стенах северной камеры-ящика. Исполнитель: Сагынбай Мұрғабаяев

6-сур. Шөже қорымы, № 5 нысан. Солтүстік жерлеу камерасының қабырғаларындағы ирек тәрізді таңбалардың фотограмметриялық бейнелері. Орындаған: Сагынбай Мұрғабаяев

Fig. 6. Shozhe Burial Ground, Object No. 5. Photogrammetric Images of Zigzag Symbols on the Walls of the Northern Burial Chamber. Performer: Sagynbai Murgabaev

Акбауыр (рис. 7). Эти знаки могут оказаться не просто синхронными, а созданными людьми, принадлежащими к одной родоплеменной структуре. Однако зигзаги грота Акбауыр входят в состав чрезвычайно сложной знаково-коммуникативной системы храмового комплекса и, несомненно, были связаны более широкими, нежели погребально-поминальная обрядность, усложнёнными миропредставлениями и ритуально-обрядовыми мистериями календарного цикла [Самашев 1992: 184–190].

Что касается смыслового содержания этой широко распространённой во всем мире абстракции, то существует множество остроумных и неординарных предположений, таких как визуализация природных явлений, в том числе звуковых, или графическая метафора перехода в иной мир [Rozwadowski, Wołoszyn 2024: 1–21].

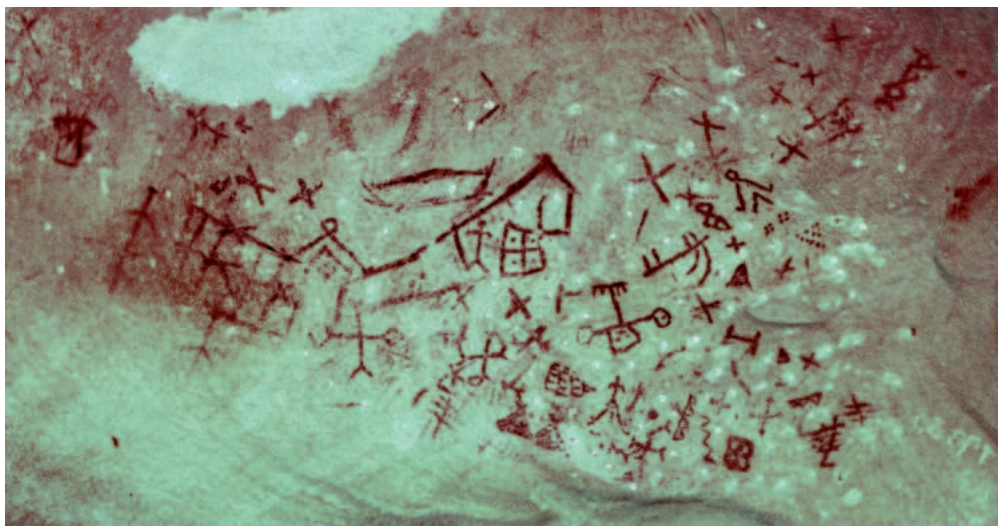

Рис. 7. Грот Акбауыр. Символические знаки бронзового века, выполненные красной охрой.
Фото: Зайнолла Самашев
7-сур. Ақбауыр үңгірі. Қызыл жосамен салынған қола дәуірінің символдық белгілері.
Сурет: Зайнолла Самашев

Fig. 7. Akbauyr Cave. Bronze Age Symbolic Signs made with Red Ochre. Photo: Zainolla Samashev

По мнению Дж. Купера, зигзаг символизирует молнию и огонь, который следует за ней, а также плодородие. Этот знак также является атрибутом богов бури, таких как вавилонский бог Адад, изображаемый с зигзагом или пучком языков пламени в руке. Символика зигзага здесь аналогична трезубцу и громовой молнии [Купер 1995: 101].

Б.Б. Пиотровский и Н.Д. Флиттнер связывали зигзаг в культурах древнего Востока с водной стихией [Пиотровский 1949: 90–94; Флиттнер 1958: 153–156]. Такая интерпретация подчёркивает роль воды как жизненно важного элемента и символа плодородия.

С.Ж. Пустовалов связывает зигзаг с календарной символикой, указывая на его возможное использование для обозначения временных циклов и природных явлений, связанных с ритмами природы [Пустовалов 1998: 36].

В раннем железном веке зигзаги сохраняют своё значение, но появляются новые трактовки. В скифской культуре, например, зигзагообразные линии связывали с культом огня и солнца, а также с воинскими символами. Оружие и украшения с такими орнаментальными мотивами, как правило, наделялись сакральным значением. Г.Н. Вольная связывала их с изображением птичьего оперения и шерсти животных [Вольная 1998: 35]. Она также отмечает, что изображение треугольников, зигзагов и пуансонного орнамента на теле птицы символизирует воду и растительность, созданные из составляющих тела этой птицы [Вольная 2002: 96]. Данная интерпретация отражает глубокую связь между природными явлениями и их символическим выражением в орнаменте.

В средние века зигзаг продолжает использоваться в орнаментах как декоративный элемент, особенно в текстиле, архитектуре и оружии. В исламском искусстве зигзагообразные линии часто включались в геометрические орнаменты и могли символизировать бесконечность или непрерывность жизни. В то же время в тюркских культурах зигзаг продолжает ассоциироваться с водой и животным миром.

А.Х. Маргулан подчёркивал, что зигзагообразные линии символизируют воду и течение реки [Маргулан 1986: 84]. Эти мотивы, известные под названием «су орнек», т. е. орнамент в виде воды [Шайгозова, Наурызбаева 2023: 132], часто встречаются в декоративно-прикладном искусстве

казахов, истоки которого теряются, как свидетельствуют археологические материалы, в культурах бронзового века.

5 Выводы (Самашев З., Самашев С.К.)

Результаты проведённых исследований памятника Шоже № 5 указывают на его важность для понимания смысла и назначения абстрагированных знаково-коммуникативных систем древних сообществ. Обнаружение зигзагообразного символа на стенах оградки и его аналогии с символами на памятниках других регионов открывает новые перспективы для изучения культурно-исторических связей в обширном пространстве Евразии.

Зигзагообразные ломанные линии на стенах погребальной камеры, естественно, связаны с обрядом перехода в иное бытие и отражают существовавшие в конкретном социуме нормы и правила этого явления. Они также могут олицетворять разные природные стихии, в том числе и водные («река жизни»), пространственные представления, жизненные циклы древнего человека и др.

Сама ограда из вертикально вкопанных плит и заключенная в ней погребальная камера со знаками могли восприниматься в мифологическом мышлении как сакральное пространство, где нанесённые символы обеспечивали, согласно нормам мифологического мышления, связь между миром живых и миром мёртвых, обеспечивая устойчивость, благополучие для обоих миров.

Исследование материалов ограды № 5 могильника Шоже открывает новые горизонты в изучении мировоззрения и погребально-поминальной обрядности у населения бронзового века, а также позволяет уточнить хронологические рамки существования тех или иных культурно-исторических явлений, особенно, распространения религиозно-философских, технологических идей и контактов в пространстве.

Благодарности. Авторы выражают благодарность С.С. Мургабаеву, Г. Киясбеку, А.А. Пушкареву, М.Ю. Половцеву и Е.Ж. Рахманкулову за оказанную помощь при проведении данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Вольная Г.Н.* О переднеазиатских и закавказских влияниях в скифо-сибирском зверином стиле в памятниках Предкавказья // Античная цивилизация и варварский мир (м-ы 6-го археол. семинара) / Отв. ред. Б.А. Раев. Краснодар: [б./и.], 1998. С. 34-36.
- 2 *Вольная Г.Н.* Прикладное искусство населения Притеречья середины I тысячелетия до н.э. Владикавказ: Ирстон, 2002. 186 с.
- 3 *Дараган М.Н., Полин С.В., Свойский Ю.М.* Хронологическая последовательность мегалитических погребальных комплексов эпохи энеолита в кургане у пгт. Великая Александровка // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021. № 13. С. 13–98.
- 4 *Купер Дж.* Энциклопедия символов. Сер. «Символы». Кн. IV. М.: Ассоциация Духовного единения «Золотой век», 1995. 399 с.
- 5 *Лотман Ю.М.* Символ в системе культуры // Труды по знаковым системам. 21 (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 754) / Отв. ред. Ю.М. Лотман. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1987. С. 10-22.
- 6 *Маргулан А.Х.* Казахское народное прикладное искусство. Т. I. Алма-Ата: Өнер, 1986. 256 с.
- 7 *Пиотровский Б.Б.* Археология Закавказья с древнейших времён до I тысячелетия до н.э. Курс лекций. Л.: ЛГУ. 1949. 134 с.
- 8 *Пустовалов С.Ж.* О росписях на дне катакомб ингульской культуры и о проблемах этносоциальной реконструкции катакомбного общества Северного Причерноморья // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1998. С. 22-51.
- 9 *Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К., Брынза Т.В.* Архитектурные традиции элитных комплексов поздней бронзы Сарыарки // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 2 (24). С. 27–43.
- 10 *Самашев З.* Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алматы: Наука, 1992. 288 с.
- 11 *Трифонов В.А.* Дольмены в долине реки Жане // Археологические открытия. 1991–2004 гг. Европейская Россия / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2009. С. 115-128.

- 12 Флиттнер Н.Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л.; М.: Искусство, 1958. 297 с.
- 13 Шайгозова Ж.Н., Наурызбаева А.Б. Қазақ мәдениетінің белгілері мен нышандарының қысқаша энциклопедиясы. Алматы: ҚазҒЗМИ, 2023. 320 б.
- 14 Rozwadowski A., Wołoszyn J.Z. Dances with Zigzags in Toro Muerto, Peru: Geometric Petroglyphs as (Possible) Embodiments of Songs // Cambridge Archaeological Journal. 2024. April. Pp. 1–21.
- 15 Samashev Z. “Written stones” in the cult-ritual everyday life of paleometal era // World of Great Altay. 2020. 6 (2). Pp. 861-888.

REFERENCES

- 1 Volnaya, G. N. 1998. In: Raev, B. A. (ed.). *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir (Ancient civilization and the barbarian world)*. Krasnodar, 34-36 (in Russian).
- 2 Volnaya, G. N. 2002. *Prikladnoe iskusstvo naseleniya Priterech'ya serediny I tysyacheletiya do n.e. (Applied art of the population of the Priterechye region in the middle of the 1st millennium BC)*. Vladikavkaz: “Iriston” Publ. (in Russian).
- 3 Daragan, M. N., Polin, S. V., Svoyskiy, Yu. M. 2021. In: *Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)*, 13, 13–98 (in Russian).
- 4 Kuper, J. 1995. *Entsiklopediya simbolov (Encyclopedia of Symbols)*. Moscow: Association of Spiritual Unity “Golden Age” Publ. (in Russian).
- 5 Lotman, Y. M. 1987. In: Lotman, Y. M. (ed.). *Trudy po znakovym sistemam (Works on sign systems)*. 21 (*Uchenyie zapiski Tartusskogo universiteta (Scientific notes of the Tartu University)* 754). Tartu: Tartu State University, 10-22 (in Russian).
- 6 Margulan, A. K. 1986. *Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo (Kazakh folk applied art)*. Vol. I. Alma-Ata: “Oner” Publ. (in Russian).
- 7 Piotrovskiy, B. B. 1949. *Arheologiya Zakavkaz'ya s drevneyshih vremyon do I tysyacheletiya do n.e. (Archaeology of Transcaucasia from ancient times to the 1st millennium BC)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).
- 8 Pustovalov, S. Z. 1998. *Dono-Donetskiy region v epohu sredney i pozdney bronzyi (Don-Donets rivers region in the Middle and Late Bronze Age)*. Voronezh: Voronezh State University, 22-51 (in Russian).
- 9 Rysbergenov, M. A., Khabdulina, M. K., Brynza, T. V. 2024. In: *Kazakstan arheologiasy (Kazakhstan archeology)*, 2 (24), 27–43 (in Russian).
- 10 Samashev, Z. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Verhnego Priirtysh'ya (Rock paintings of the Upper Irtysh river region)*. Almaty: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 11 Trifonov, V. A. 2009. In: Makarov, N. A. (ed.). *Dolmeny v doline reki Zhane (Dolmens in the valley of the river Zhane)*. Moscow: Institute of Archaeology of the RAS, 115-128 (in Russian).
- 12 Flittner, N. D. 1958. *Kultura i iskusstvo Dvurech'ya i sosednih stran (Culture and Art of Mesopotamia and Neighboring Countries)*. Leningrad; Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- 13 Shaigozova, Z. N., Naurzbayeva, A. B. 2023. *Kazak madenietinin belgileri men nyshandarynyn kyskasha enciklopediyasy (A brief encyclopedia of signs and symbols of Kazakh culture)*. Almaty: Kazakh Scientific Research State Institute of Culture (in Russian, in Kazakh, in English).
- 14 Rozwadowski, A., Wołoszyn, J. Z. 2024. In: *Cambridge Archaeological Journal*, April, 1–21 (in English).
- 15 Samashev, Z. 2020. In: *World of Great Altay*, 6 (2), 861-888 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 01.09.2024.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 14.09.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 18.09.2024.

